

В. Корыстылёв,
В. Сутеев, М. Липскеров

ВОВКА В ТРИДЕВЯТОМ ЦАРСТВЕ

«МАСТЫЦА»

В. Коростылёв

ВÓВКА В ТРИДЕВЯТОМ ЦА́РСТВЕ

Не на мо́ре-океа́не, не на о́строве Буя́не,
а в са́мом что ни на есть обы́чном го́роде
жил да пожива́л ма́льчик по и́мени Вóвка.

И всём-то Вóвка был хоро́ш, да вот бе-
да — лентя́й был жу́ткий. Це́лыми днями
то́лько и де́лал, что на дива́не лежа́л да
ска́зки чита́л.

Ска́зки онó хорошо́, конечно́. Но вот ка-
ка́я исто́рия с ним приключи́лась...

Прише́л одна́жды Вóвка в библиоте́ку,
кни́жки меня́ть, а в библиоте́ке той рабо́та-
ла одна́ весьма́ непроста́я стару́шка.

— Ну, что ты ещё хоте́л бы почита́ть,
мой дружо́чек?

— Вот ещё бы такую же книжку, — сказал Вóвка, протягивая сбóрник волшебных сказок.

— Хм, у меня ведь есть кое-что получше, — усмехнулась старúшка. — Вот смотри — «Сдéлай сам» называется.

— Ну, всё сам да сам! А тут ведь вот — царская жизнь: только и дéлай, что ничего не дéлай!

— Ах, так... — задумчиво проговорила старúшка. — Тогда тебе просто необходимо попасть в Тридевятое царство.

— Эгé, да разве ж туда попадёшь? — мечтательно проговорил Вóвка.

— А почему бы нет? Где у нас тут сказочный раздел? А, вот он. Нашла. Теперь стань вот здесь. Голову правее, спокойно, не шевелись...

Встал Вóвка, не шевелится. А старúшка взяла карандаш и обвела им Вóвкину тень. Тень стала уменьшаться и превратилась в маленького Вóвку.

— Вот это да-а-а... — удивился Вóвка.

— Понимаешь, — пояснила старúшка, — в книгах могут жить только нарисованные

мáльчики. Но ведь вы с ним одно́ и то же, не пра́вда ли? — И она́ хитро подмигну́ла Во́вке.

— Факт! — восклицнули в оди́н го́лос о́ба Во́вки. — А вы волшебница?

— Ну что вы, что вы! Да никакого тут волшебства́ нет! Прóсто я регулярно читаю кни́гу «Сде́лай сам». Ну, ступа́й, дружо́к! — И стару́шка подтолкну́ла па́льчиком ма́ленького Во́вку.

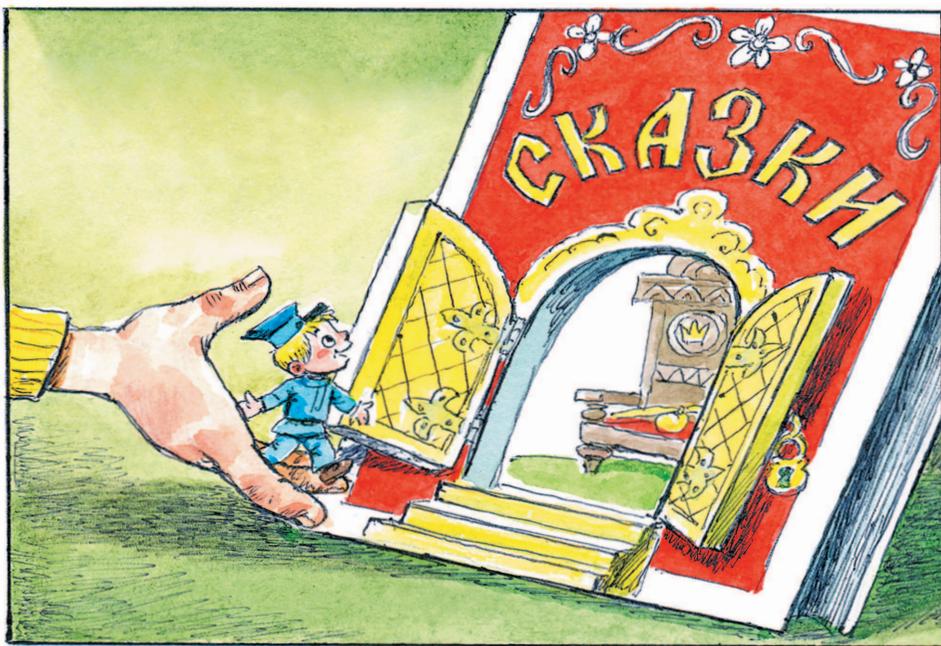
Подошёл Вóвка к своёй любíмой кни́жке, распахну́лись пéред ним на облóжке волшебные ворóта, и отпра́вился он в скáзку...

Дóлго ли, кóротно ли бродíл Вóвка. Набрёл он, в концé концóв, на тéрем.

— Никогó нéту... — оглядéлся по сторона́м Вóвка. — Алё!!! А где же тут кто?

И тут вíдит Вóвка, что вóзле забóра стоíт Царь, а в руках у него́ большúщая маля́рная кисть.

Царь, ничегó не замечáя вокрúг, с увлечéнием красíл забóр и тихóнько напевáл:

Имѐю я пирóжных гóры,
И естѝ, что естѝ, и естѝ, что пить.
Но крáшу, крáшу я забóры,
Чтоб тунейдцем не прослѝть!..

— Царь! — позвáл Вóвка. — Царь, а Царь!

— О, Гóсподи! — переполошился Царь.
Подбежáл к трóну, напѝлил мáнтию, нацепил

корону на голову, схватил скипетр. — Фу! Как я испугался! Я уж думал, наши сказки кто почитать взял, а я в таком виде... — смущенно поглядел Царь на свои ноги в стоптанных и заляпанных краской башмаках.

— Не-ет, это я. А вы зачем забор красите? Вы же Царь! Вам же полагается ничего не делать!

— Да знаю, знаю. Должность у меня такая — только и делай, что ничего не делай. Но ведь так со скуки помрешь! И потом, я ведь не всамделишный Царь-то, я — сказочный. Дай, думаю, пока сказки на полке стоят, забор подкрасу. И польза, и разминка. Одобряешь?

— Не-а! — помотал головой Вовка.

Вовка взобрался на трон, надел на себя корону и давай Царя поучать:

— Ничего вы не понимаете в царской жизни, Царь! Ха! Хочешь — пирожное, хочешь — мороженое... А он, ха-ха, заборы красит!..

— Так-так, понятно, — покивал головой Царь и пихнул Вовку скипетром в бок. —